

РУССКАЯ СВЯТОСТЬ И ЕЕ САМОЦВЕТЫ

Наша страна фантастически богата святыми. За всё время существования христианской Церкви на нашей земле произошла канонизация многим более чем тысячи подвижников. Притом большинство причтенных к лику святых приходится на XX столетие: у нас в России за несколько десятилетий появилось столько людей, принявших муки и смерть за веру, как будто века раннего христианства, когда в Римской империи нещадно казнили и пытали за приверженность к Иисусу Христу, оказались спрессованы на хронологическом пространстве раз в десять меньше. Но и русское средневековье также украшено множеством людей, угодивших Богу; их сотни.

На каждый день календарного года приходится хотя бы один (а чаще более того) святой, «в земле Российской просиявший».

Русская Православная Церковь делит их на особые «чины», или, проще говоря, группы, по характеру святости. Например, «благодарные князья», «духовные просветители», «пастыри», «преподобные», «мученики», «исповедники», «страстотерпцы», «воины за веру».словно огромная казна духовная посверкивает горами самоцветов, различающихся по свойствам и происхождению, но одинаково прекрасных перед лицом Господа. Рубины, изумруды, алмазы, сапфиры, не имеющие измеримой материальной ценности, но для верующего человека служащие красотой своей жизни, подвигами и трудами духовными в качестве живых нравственных эталонов.

Известный православный писатель и публицист Наталья Иртенина, лауреат церковной премии «Новая библиотека», представила в своей книге — максимально широко! — самые разные чины русской святости. В этом смысле

она обновляет задачу, когда-то поставленную Георгием Федотовым в книге «Святые Древней Руси». Ей близко известное высказывание Георгия Петровича: «Если мы не обманываемся в убеждении, что вся культура народа, в последнем счете, определяется его религией, то в русской святости найдем ключ, объясняющий многое в явлениях и современной, секуляризированной русской культуры».

Вот только в своем труде автор книги стремится к большей полноте высказывания. Так, чтобы все эпохи в жизни Русской Церкви, включая век минувший, были показаны через призму святости. Так, чтобы природа всех разновидностей духовных самоцветов стала ясна читателю, тянущемуся к вере, к Церкви. Так, чтобы удивительные сокровища души, содержащиеся в житиях святых, стали достоянием читателя, который, может быть, не воцерковлен и даже не крещён, но интересуется культурой, искусством, историей своего отечества — ведь без святости и святых русская культура, русское искусство и русская история глубоко не полны.

Если изъять из русской истории святость, она станет подобна колоколу с вырванным языком.

Так прикоснись же, дорогой читатель, к языку русского колокола!

Дмитрий Володихин

ЯЗЫК СВЯТОСТИ

Однажды автору этих строк задали вопрос: в чем особенность русских святых, русской святости, есть ли у них характерная черта, своеобразие, отличие? Подобрать ответ сразу было трудно. Но чуть позже он сложился. Русская святость многогранна и обильна. Именно в этом ее особенность. Это целая страна на небесах — Святая Русь. Ее свет проливается оттуда на грешный наш земной удел, исторически оформленный в Россию-матушку, русскую сторонушку, и свою игрою, переливами, блеском и искрением творит для нас то невидимое, но весомое сокровище, что зовется русской национальной идеей. Без этого сокровища нам жизнь — не жизнь, а беспросветность и умирание. Имея оное, мы не храним его, а потерявши — плачем, часто даже не сознавая — о чем.

Много лет назад очерк автора «Святость как национальная идея» был опубликован в журнале Никиты Михалкова «Свой», потом попал в интернет. С тех пор он живет своей жизнью, разойдясь по сети, угодив в разряд безымянного «общественного достояния». Фрагменты его можно найти где угодно: от школьных рефератов до — вот уж странное дело — научных диссертаций. Так что, получается, прав у автора на этот очерк как бы уже и нет. Но в этой книге, рассказывающей, из чего и как собиралось веками русское сокровище — святость, самое место ему. Поэтому приведем хотя бы часть его.

* * *

Собор всех святых, в земле Российской просиявших, это и есть то, что мы зовем Святой Русью. Огромное множество наших соотечественников, увенчанных венцами

небесного гражданства. Святость на Руси была идеалом человеческой жизни и подвига.

Наша секуляризованная, расцерковленная современность утратила понимание феномена святости — этого универсального языка, на котором говорили и которым жили наши предки. Между тем русские святые в полном смысле слова — национальное достояние наряду с прочими государственными мужами, гениями и народными героями. Они — творцы Русской державы, созидатели ее высокой культуры, ярчайшие выразители русского духа.

«Их идеал веками питал народную жизнь; у их огня вся Русь зажигала свои лампадки», — писал в книге «Святые Древней Руси» Г. П. Федотов.

Эпоха начала Русского мира дала равноапостольных Ольгу и Владимира, первых христианских просветителей и устроителей государства. Их усилиями Русь вошла в сообщество европейских христианских стран, получила мощный импульс к развитию. Монголо-татарское время и период тевтонской экспансии дали нам святых защитников, «воителей за землю русскую» — князей-полководцев Александра Невского, Довмонта-Тимофея Псковского, Дмитрия Донского. Эпоха созидания Московской Руси потребовала целой плеяды неординарных личностей, положивших на это свои труды и жизнь: святого князя Даниила, «хозяина Москвы», святителей московских Петра, Алексия, Киприана, Ионы и др. Темные времена иноземных вторжений выдвигали на передний план мучеников за веру, как князь Михаил Черниговский, чей подвиг стал вдохновляющим примером мужества, превосходства национального духа над «бесерменством» захватчиков, или патриарх Гермоген, своими грамотами поднимавший народ против католических интервентов во время Смуты. В XX столетии государственное богоборчество, «внутренняя интервенция» вызвали к жизни громадную волну новомученичества и исповедничества (на вершине ее — патриарх Тихон), которыми жива осталась Церковь в России, да и сама Россия, вымоленная от гибели тысячами новых святых.

В годы относительного мира и благополучия расцвело общественное и культурно-просветительское служение: деятельность Стефана Пермского, Геннадия Новгородского, Иосифа Волоцкого, Иннокентия Московского, Иоанна Кронштадтского, великой княгини Елизаветы Федоровны многое могут сказать уму и сердцу русского человека. И уж в любые эпохи не оскудевал вклад, вносимый святыми

подвижниками в сферу собственно культуры, искусства, книжности: Нестор Летописец, Кирилл Туровский, Андрей Рублев, книжники русских монастырей, митрополит всея Руси Макарий, Димитрий Ростовский, Амвросий Оптинский, к которому ездили для бесед Ф. М. Достоевский, философ К. Н. Леонтьев, Л. Н. Толстой и др.

Святость, устремленность к небу, к высшей правде — это был глубинный язык бытия, понятный всем, от крестьян до государей. Благодаря этому общему языку был возможен подлинный демократизм — как один из вспомогательных инструментов власти, была возможна симфония — сотрудничество — власти и народа. Народ в лице преподобных старцев, монахов поучал князей и бояр, вел с ними беседы о том, как подобает землей править, как в мире с совестью и с народом жить, как праведный суд строить, как государство русское возводить. Собеседниками правителей и авторами поучительных посланий власть имущим были Феодосий Печерский, Кирилл Белозерский, Пафнутий Боровский, Иосиф Волоцкий, в эпоху империи — святитель Митрофан Воронежский, которого почитал Петр Первый, митрополит Филарет (Дроздов), с которым советовались три императора, Серафим Саровский, чье письмо, адресованное Николаю II, было передано государю спустя семьдесят лет после кончины преподобного, во время пребывания царской семьи в Дивеево на торжествах прославления этого святого.

Нередко святым приходилось напрямую вмешиваться в дела политические, раз за разом доказывая, что политика не имеет права быть грязным делом, что только тот дом строится прочно, на века, в основание которого положены братская любовь и нравственная чистоплотность. Святость мирила князей в их кровавых усобицах, раздиравших Русскую землю, выступала с обличениями неправды и произвола (как митрополит Филипп во время опричнины). Нравственный и духовный авторитет святых подвижников был очень высок: они могли повелевать правителям, силою слова и собственной личности смирять буйные нравы. Вместе с преподобными и святителями к сильным мира сего обращались юродивые — известен рассказ, как несколькими словами, адресованными Ивану Грозному, блаженный Николай Салос-Псковский предотвратил опричную резню в Пскове. И ни с чем невозможно сравнить колоссальное воздействие святых на русский народ в целом: центральными фигурами, точками притяжения здесь выступают Сергий Радонежский и Серафим Саровский.

Язык святости, без преувеличения, создал русское государство, воспитал народ. И он же лег в основание важнейших культурно-общественных явлений: им питался язык политического действия (защита национальных святынь, мирная колонизация земель и просвещение туземцев-язычников, вовлечение их в орбиту высокой христианской культуры), язык социального служения, язык бытовой жизни и язык искусства.

Языком святости Бог говорит с людьми — через своих избранных, когда словом, сообщением свыше становится сама жизнь подвижника, пророчествующего, прозревающего чужие помыслы, исцеляющего, вразумляющего, творящего именем Бога чудеса. Господь возвещает через них: Я есмь, Я здесь, Я слышу вас, радуюсь и ужасаюсь вашим делам, Я желаю всем спасения и только жду, когда вы откроете Мне свои сердца, чтобы Я вошел в них. Святостью своих избранных Бог рассказывает людям о них самих. Как и люди тою же святостью немногих праведников говорят Богу о себе — что род человеческий стóбит спасения, ибо обещал Господь Аврааму: «и ради десяти праведников не погублю города». Святыми Своими Бог показывает, чего Он хочет от нас. Мы же жизнью святых, прославлением их и любовью к ним отвечаем Ему. И если не все могут хотя бы приблизиться к святости, то всякий может помолиться у гроба праведника или зажечь у его иконы свечу...

АНТОНИЙ ПЕЧЕРСКИЙ И МОНАШЕСКАЯ «РЕВОЛЮЦИЯ» В ДРЕВНЕЙ РУСИ

Славна была Русь богомольями. Тысячи паломников от мала до велика, от нищего до государя веками заполняли ее дороги, неторопливо обходя монастырь за монастырем, молясь Богу и святым угодникам, одаривая обители кто чем в силах. И донныне паломничество в монашеские обители есть одна из опор русского православия и народного духа. В монашестве и верующему, и неверующему сияет нечто, словно вынутое из глубины их собственных душ, отмытое, очищенное.

Монах-подвижник несколько веков был для русских идеалом человека. По суровому монастырскому уставу — в части постов и молитв — жили не только монашеские обители, но и вся страна, лишь с некоторыми послаблени-

БИБЛИОГРАФИЯ

Алексеев А. И. Иосиф Волоцкий. М.: Молодая гвардия, 2014 (серия «Жизнь замечательных людей»).

Анисов Л. М. Просветитель Сибири и Америки. Жизнеописание святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2007.

Борисов Н. С. Сергей Радонежский. М.: Молодая гвардия, 2014 (серия «Жизнь замечательных людей»).

Великий князь Владимир Мономах / Изд. подг. А. Ю. Карпов. М.: Русский мир, 2006 («Русский мир в лицах»).

Вениамин (Федченков), митр. Всемирный светильник. Житие преподобного Серафима, Саровского чудотворца. М.: ДАРЬ, 2006.

Вениамин (Федченков), митр. Отец Иоанн Кронштадтский. СПб.: Воскресение, 2014.

Вострышев М. И. Патриарх Тихон. М.: Молодая гвардия, 1997 (серия «Жизнь замечательных людей»).

Голейзовский Н. К. Исихазм и русская живопись XIV—XV вв. // Византийский временник. Т. 29. М.: Наука, 1968. С. 196—210.

Дронов И. Е. Утопия и устав. Преподобный Иосиф Волоцкий и рождение Новой Европы. М., 2009.

Житие преподобного Феодорита, просветителя Кольского. 3-е изд. Мурманск: Изд. Мурманской епархии, 2020 (Кольский патерик. Кн. 1).

Житие Сергея Радонежского // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 6. СПб.: Наука, 1999.

Житие Феодосия Печерского // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. СПб.: Наука, 1997.

Кавельмахер В. В. Заметки о происхождении «Звенигородского чина» // Древнерусское искусство. Сергей Радонежский и художественная культура Москвы XIV—XV вв. СПб., 1998. С. 196—216.

Калугин В. В. Житие Трифона Печенгского, просветителя саамов в России и Норвегии. М.: Древлехранилище, 2009.

Карпов А. Ю. Великий князь Владимир Мономах. М.: Молодая гвардия, 2015 (серия «Жизнь замечательных людей»).

Киево-Печерский патерик // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4. СПб.: Наука, 1997.

Лобанов В. В. Патриарх Тихон и советская власть. М.: Русская панорама, 2008.

Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. В 7 кн. М.: Изд. Валаамского монастыря, 1994—1996.

Мейендорф Иоанн, прот. Византия и Московская Русь: Очерк по истории церковных и культурных связей в XIV веке. Париж: ИМКА-Пресс, 1990.

Митрофан (Баданин), игумен. Преподобный Варлаам Керетский. Исторические материалы к написанию Жития. 2-е изд. СПб.; Мурманск: Ладан, 2012 (Православные подвижники Кольского Севера. Кн. III).

Митрофан (Баданин), игумен. Преподобный Трифон Печенгский. Исторические материалы к написанию Жития. СПб.; Мурманск: Ладан, 2009 (Православные подвижники Кольского Севера. Кн. IV).

Митрофан (Баданин), митр. Кольский Север в Средние века. В 3 т. Мурманск; СПб.: Издательство Мурманской епархии, 2019.

Мученица Татиана (Гримблит) // *Дамаскин (Орловский), игумен.* Мученица, исповедница и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Кн. 7. Тверь: Булат, 2002. С. 128—136.

Овчинников В. Д. Адмирал Федор Ушаков — святой праведный воин. Ярославль, 2016.

Отец Иоанн Кронштадтский. СПб., 1909. Репринт. М., 1990.

Петрунин В. В. Политический исихазм и его традиции в социальной концепции Московского патриархата. СПб.: Алетейя, 2009 (Богословская и церковно-историческая библиотека).

Плугин В. А. Мастер «Святой Троицы»: Труды и дни Андрея Рублева. М., 2001.

Плугин В. А. Мирозозрение Андрея Рублева. (Некоторые проблемы. Древнерусская живопись как исторический источник.) М., 1974.

Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. СПб.: Наука, 1997.

Приселков М. Д. Нестор Летописец. СПб., 2009.

Прохоров Г. М. «Некогда не народ, а ныне народ Божий...» Древняя Русь как историко-культурный феномен. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2010.

Ранчин А. М. Нестор Летописец. М.: Молодая гвардия, 2022. (серия «Жизнь замечательных людей»).

Романов Б. А. Люди и нравы Древней Руси: историко-бытовые очерки XI—XIII вв. М.; Л.: Наука, 1966.

Селас А. Тайнопись древней иконы // Наука и религия. № 8—12. 2012. 2—8. 2013.

Слово о житии и учении святого отца нашего Стефана, бывшего епископом в Перми... // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 12. СПб.: Наука, 2003.

Современники о патриархе Тихоне / Сост. и авт. коммент. М. Е. Губонин. В 2 т. М.: ПСТГУ, 2007.

Федотов Г. П. Святые Древней Руси. М.: АСТ, 2003 (Philosophy).

Фирсов С. Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х — 1918 г.). М., 2002.

Хорошо нам здесь быть. Калужская Свято-Тихонова пустынь от XV века до наших дней / О. Ключкина, текст. Калуга, 2019.

Цыпин В., протоиерей. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды (1700—2005). М.: Изд. Сретенского монастыря, 2006.

СОДЕРЖАНИЕ

Русская святость и ее самоцветы. <i>Дмитрий Володихин</i>	5
Язык святости	7
Антоний Печерский и монашеская «революция» в Древней Руси	10
Откровение Истории. Нестор Летописец.	18
Житие иконописца Алипия: меж двух образов Успения . . .	28
Князь Владимир Мономах, полководец и просветитель . . .	33
Сергий Радонежский и русский этногенез	41
Стефан Московский, брат Сергия Радонежского.	46
Прославление Сергия Радонежского и ключ к «Троице» Андрея Рублева	54
Товарищество подвижников: «мастера Данила-иконник да Андрей Рублев».	63
Конец ордынского ига и легенда о Тихоне Калужском. . . .	74
Иосиф Волоцкий: тайна святости	94
Как монахи завоевали для России арктический плацдарм. Святые Трифон Печенгский и Феодорит Кольский . . .	101
Притча о грехе и покаянии. Морские скитания Варлаама Керетского	113
Русские Кириллы и Мефодии, создатели азбук	118
Подвиги и чудеса Серафима Саровского	127
Охотник до драки и верный сын Церкви. Святой праведный адмирал Федор Ушаков.	133
«Век чудес еще не миновал». Иоанн Кронштадтский	139
Патриарх Тихон. Камень, о который споткнулись богоборцы	145
Расстрел за милосердие. Святая новомученица Татьяна Гримблит. <i>Документально-художественная биография</i> . .	233
Библиография	259